
«Все мусульмане —
как русской эмиграции, так и
японского происхождения —
решили тесно объединиться
на религиозной почве»

(По страницам
русскоязычной
эмигрантской
прессы)

Русскоязычный журнал «Рубеж», издававшийся на Дальнем Востоке российской эмиграцией, уделял внимание не только славянскому и православному сегменту российской эмиграции, но также национальным общинам в ее составе. Авторы статей не всегда были объективны. Однако благодаря этим публикациям сегодня можно понять атмосферу внутри национальной тюрко-татарской общины на Дальнем Востоке, а также отношение к ней как со стороны русской части эмиграции, так и местных властей. Статьи, несомненно, являются одним из источников информации о жизни тюрко-татарской эмиграции на Дальнем Востоке.

Благодаря японскому ученому Кадзухико Савада, который предоставил нам копии статей о тюрко-татарах, проживавших в Японии, сегодня мы имеем возможность опубликовать еще несколько статей из журнала «Рубеж»*. Статьи в той или иной степени подчеркивают мусульманскую идентичность

* Материалы о тюрко-татарских эмигрантах из журнала «Рубеж» см.: Усманова Л. «Российские эмигранты всех национальностей сохраняют свой быт и религию в Маньчжурской империи» (По страницам русскоязычной эмигрантской прессы) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2008. – № 1. – С. 99-104.

тюрко-татарской общины Японии, показывая их участие в «исламской» политике Японии. Анализируя публикации журнала о тюрко-татарской общине в Японии на протяжении 1920-1940 гг., можно заметить изменения в отношении к ней со стороны российской эмиграции на Дальнем Востоке. Если в середине 1920-х гг. она воспринималась как неотъемлемая часть российской эмиграции на Дальнем Востоке, то к концу Второй мировой войны уже стала идентифицироваться с мусульманским населением региона.

Первая статья «Объединение мусульман Дальнего Востока: недавние торжества в Японии и Мукдене», опубликованная 12 января 1929 г., рассказывает об открытии мечети в городе Мукден как символе объединения мусульман Дальнего Востока. В проведении этого мероприятия отмечается роль М.-Г. Курбангалиева, основателя Токийской общины российских мусульман, и мукденского предпринимателя М. Х. Абузова. Осенью 1928 г. М.-Г. Курбангалиев основал и возглавил Федерацию мусульман Японии и провел I Конгресс мусульманских эмигрантов в этой стране. Данная статья в журнале «Рубеж» рассказывает о расширении его деятельности в Маньчжурии. В 1929 г. М.-Г. Курбангалиев активно занимался организацией Федерации маньчжурских мусульман, строительством мечети в Мукдене, которая и стала впоследствии центром мусульман Маньчжурии. Он также создал Токийское мусульманское издательство, которое специализировалось на издании книг и журналов по исламу как на татарском, так и на арабском языках для распространения их среди мусульман Дальнего Востока¹.

Вторая статья, опубликованная в журнале в январе 1938 г. «Ислам в Стране восходящего солнца», рассказывает о распространении ислама в Японии, о роли в этом процессе мусульманских эмигрантов из России. Собственный корреспондент журнала под псевдонимом Николай Амурский подробно описывает их появление в Японии, наличие у общин собственности.

Последующие статьи подробно рассказывают о японской исламской политике и в связи с ней — об эмигрантах из России. Статья «Веротерпимость ниппонцев: интерес к христианству и исламу» отмечает распространение нетрадиционных для Японии религий — ислама и православного христианства, подчеркивая тот факт, что интерес к исламу в Японии вызван присутствием именно тюркских эмигрантов из России. «Несомненно, этот интерес пробудился среди ниппонцев благодаря тому, что в Стране восходящего солнца среди русских эмигрантов имеется сравнительно очень высокий процент татар с Волги и Камы»².

Статьи, опубликованные в октябре 1942 г. и в июле 1943 г., («Магометане в Ниппоне: Токио становится центром ислама в Восточной Азии» и «Магометане в Ниппоне: в Восточной Азии их проживает свыше 200 миллионов человек»), объединены одной целью — рассказать об «исламской политике» Японии и ее поддержке мусульманами Восточной Азии, значительное место среди которых занимают мусульмане-эмигранты из России. Однако специфические черты их жизнедеятельности в Японии, отличающие тюрков России от мусульман других национальностей, уже не подчеркиваются корреспондентом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Усманова Л. «Главной нашей задачей является осуществление культурно-экономического сближения тюркских народностей России с Японией» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2006. – № 1. – С. 69-78.

2. Рубеж. – 1939. – № 36. – С. 7.

№ 1. Объединение мусульман Дальнего Востока: недавние торжества в Японии и Мукдене

Дальний Восток, Китай и Япония имеют многочисленную мусульманскую колонию. Кто[-то] давным-давно осел здесь, добровольно переселившись из России. Многие из японцев исповедуют мусульманскую веру.

Кто[-то] занесен сюда войной. Кто[-то] — революцией. Среди мусульман немало эмигрантов.

Особенно многочисленна колония мусульман в Японии — и на японских концессиях в полосе Южно-Маньчжурской дороги.

За последнее время все мусульмане — как русской эмиграции, так и японского происхождения — решили тесно объединиться на религиозной почве.

Недавно в Мукдене, на японской концессии, торжественно была открыта новая мечеть, построенная на собранные среди объединенной мусульманской колонии средства.

Управление Южно-Маньчжурской дороги от себя отпустило на это солидное пожертвование.

Движимые стремлением создать прочное объединение, мусульмане избрали специальную делегацию, которую командировали из Мукдена в Японию для принесения поздравлений японскому императору по случаю коронации и для преподнесения ему Священного Корана редкой художественной работы, на японском и татарском языках.

В подготовке этих религиозных торжеств особенную энергию проявили мулла Курбангалив и мукденский коммерсант Абузов.

Стремление мусульман объединиться встретило со всех сторон полное сочувствие.

С давних пор мусульманская колония зарекомендовала себя трудолюбием и совершенным отказом от беспокойной политической работы.

Все члены колонии живут одной дружной семьей.

Наши снимки воспроизводят несколько моментов из жизни мусульманской колонии Мукдена.

Один из снимков изображает новую мечеть в Мукдене. Далее — группы местных мусульман и делегатов, командированных в Японию.

Н. Клавдин.

Рубеж. — 1929. — № 3. — С. 13.

№ 2. Ислам в Стране восходящего солнца

От корреспондента «Рубежа» в Кобе.

В числе религий, исповедуемых ниппонцами, еще недавно, всего каких-нибудь десять лет назад, совсем не отмечалось магометанство. Тогда во всем Ниппоне едва ли можно было найти хотя бы десяток магометан-ниппонцев.

Между тем в настоящее время, по сведениям местного магометанского духовенства, в Ниппоне насчитывается уже около двух тысяч последователей этой религии.

Явление это находит вполне понятное объяснение в том, что за последние годы между Ниппоном и магометанскими странами создались прочные взаимодействующие условия.

Влияние Ниппона, как самой передовой страны Азии, широко распространялось во всем азиатском и африканском мире, громадную часть которого занимают магометане.

С одной стороны, ниппонские представители — преимущественно коммерсанты — появились во всех углах этого мира, а с другой — представители последнего потянулись в Ниппон, и здесь теперь можно встретить купцов, торговых агентов и студентов едва ли не всех азиатских и африканских народов.

При коммерческих и деловых сношениях возникли сношения и духовного порядка.

Распространению магометанства в Ниппоне несколько способствовала и русская революция, разогнавшая по свету среди миллионов русских граждан также и магометан — татар.

Сотни последних поселились в Ниппоне и стали здесь пионерами нового для Страны восходящего солнца вида торговли — торговли «с рук», вразнос, отрезами материи для костюмов. Они ведут эту торговлю вот уже восемнадцать лет, сильно расширив дело и обзаведясь, с течением времени, недвижимым имуществом, магазинами, мастерскими и прочим]. У них довольно обширные связи с ниппонским торговым миром.

Словом, если ниппонцы сумели завязать обширные связи со всем азиатским миром, то и представители этого мира, магометане, завели прочные связи в Ниппоне.

Магометане всех наций, объединившись около религиозных организаций, сумели создать довольно солидные учреждения для своих духовных нужд — церкви и школы.

В Токио они существуют уже несколько лет. Там, преимущественно на средства, собранные среди магометан, бывших российских граждан, построен большой деревянный дом, в котором помещаются мечеть и школа.

Но еще более солидное здание мечети и школы при ней создано у нас в Кобе. Средства на сооружение их были собраны магометанами всех национальностей.

Здание мечети и школы обошлись свыше ста тысяч йен! Кроме того, в обеспечение их существования и непрерывного функционирования на собранные средства приобретено еще и другое недвижимое имущество, дающее для этого достаточный доход.

Необходимо отметить, что хотя материальное участие русских магометан в деле сооружения мечети в г. Кобе было значительно меньшим, чем магометан других наций, — зато они являлись главным будирующим в деле элементом и помогали скорейшему осуществлению проекта личным трудом.

Поговаривают, что токийские магометане предполагают построить большую мечеть в Токио. Инициаторы дела хлопочут о субсидии на постройку. Очень может быть, что, ввиду некоторого политического значения упрочения связей между Ниппоном и магометанскими странами, хлопоты инициаторов [по] постройке мечети в Токио и увенчаются успехом.

По-видимому, ислам в Ниппоне имеет шансы на распространение.

Николай Амурский.

Кобе.

Рубеж. — 1938. — № 4. — С. 4-5.

№ 3. Веротерпимость ниппонцев: интерес к христианству и исламу

От корреспондента «Рубежа» в Кобе.

Среди хороших черт ниппонского народа необходимо отметить его широкую веротерпимость. Хотя в истории страны и бывали примеры жестоких гонений хотя бы на ту же христианскую религию, — но, во-первых, это было давно, во-вторых, то же бывало и во всех других государствах, а, в-третьих, большею частью эти гонения являлись следствием попыток вмешательства иноверцев во внутренние дела страны.

Вообще же об отношении ниппонцев к религии можно судить хотя бы по следующему изречению: «Если ты веруешь в голову селедки, — веруй».

В конце концов, те же «гонимые» христиане имеют свои храмы в самых лучших районах городов и поселений.

Взять хотя бы наш православный собор, построенный на одной из господствующих под Токио высот, — на горе Суругодай.

За самые последние годы в Ниппоне началась проповедь Ислама, что мы в нашем журнале, в свое время, отметили в связи с постройкой мусульманских мечетей в Кобе и Токио.

Ниппонцы продолжают с интересом знакомиться с новой для них религией.

Не так давно на ниппонский язык переведен Коран, усиливается изучение арабского и татарского языков, а также переход ниппонцев в ислам.

В мечети во время богослужений часто заходят ниппонцы — шинтоисты и буддисты — и с интересом знакомятся с обрядами заинтересовавшей их религии.

Несомненно, этот интерес пробудился среди ниппонцев благодаря тому, что в Стране восходящего солнца среди русских эмигрантов имеется сравнительно очень высокий процент татар с Волги и Камы.

Но и дело православия в Ниппоне не гложет, и число православных ниппонцев постепенно все растет и растет.

Главой православной церкви в Ниппоне является митр[ополит] Сергей.

Н. Амурский.

Кобе.

Рубеж. — 1939. — № 36. — С. 7.

№ 4. Из статьи «Магометане в Ниппоне: Токио становится центром ислама в Восточной Азии»

От корреспондента «Рубежа» в Кобе.

Среди представителей иностранного населения Ниппон[а], пользующихся в этой стране полной свободой вероисповедания, насчитывается около 2 000 магометан различных национальностей — большая часть их тюрко-татары из Туркестана, Сибири и Малой Азии, меньший процент составляют магометане-индусы; есть также лица, исповедующие ислам, и среди самих ниппонцев, а также и среди маньчжур, афганцев и других народностей Азии, проживающих в Ниппон[е], но их единицы; в большинстве это новообращенные последователи ислама.

По словам имама Токийской мечети Мухаммеда Амин Ислами, окончившего университет Хаилик Медресе в Кашгаре и прибывшего в Ниппон около четырех лет тому назад, число магометан среди ниппонцев возрастает с каждым месяцем. С включением в сферу взаимного процветания Великой Восточной Азии новых территорий на юге в Ниппон[е] наблюдается возрастание интереса к исламу, так как значительная часть народов Южной Азии, лидером которых предназначено стать Ниппону, является магометанами.

В Токио имеется Магометанская ассоциация, председателем которой состоит ниппонец — Хаджи Мохаммед Сали Сузуки, совершивший трижды путешествие в Мекку, священный город магометан. В беседе с сотрудником журнала «Турист» о будущем ислама в Ниппонской империи Хаджи Сузуки заявил: «Это будущее весьма благоприятно. Я предвижу, что Ниппон станет центром ислама в Великой Восточной Азии; потоки туристов-магометан станут притекать в нашу страну из всех частей Азии и Европы и из вновь освобожденных стран юга».

В настоящее время в городах Ниппона имеются несколько магометанских мечетей, самыми величественными из которых являются мечеть в Токио, сооруженная в 1938 году; мечеть в Кобе, построенная в 1936 году*, и мечеть в Нагое, хотя и меньшая по размерам, чем две упомянутые, но не уступающая им по красоте.

Открытие Токийской мечети в мае 1938 года было большим торжеством в жизни магометан в Ниппон[е]; на торжестве присутствовали не только правоверные последователи ислама и их друзья в Ниппонской империи, но и представители магометан из других стран Востока, в числе которых были представитель Йемена (Аравия) принц Сейфул Ислам Эль-Гуссейн со своей свитой, представитель Саудовской Аравии Мохаммед Гафиз Ваххаб, являющийся посланником этого государства в Лондоне, и более двухсот гостей из других магометанских стран.

При мечетях имеются магометанские школы, в которых юные магометане изучают свою религию, историю и родной язык и некоторые общеобразовательные предметы на родном языке; преподаватели-ниппонцы обучают их ниппонскому языку, ниппонской истории и морали, арифметике. Курс в начальной магометанской школе шестилетний; по окончании ее [...]**.

Рубеж. – 1942. – № 39. – С. 9.

№ 5. Магометане в Ниппоне: в Восточной Азии их проживает свыше 200 миллионов человек

Чаши мировых весов колеблются, и если мы заглянем в историю, то легко увидим, что те или иные народы, на протяжении веков, часто без всяких видимых причин превращались в мелкие и, наоборот, — небольшие государства развивались и достигали могущества.

Так Египет, Древняя Греция, Византия, имевшие громадную культуру и оставившие миру бесценное наследие в области искусства, в науке и технике, и некоторые другие государства — исчезли, или переродились, или потеряли свое значение.

Одним из таких народов, отмеченных трагической судьбой угасания, являются магометане. Некогда это был один из величайших народов Азии, имевший большую культуру; ныне этот народ бесправен и совершенно сошел с арены международной политической жизни.

* Ошибка автора. Мечеть в Кобе была построена в 1935 г. (здесь и далее подстрочные примечания автора вступительной статьи).

** Далее текст утерян.

Между тем достаточно беглого взгляда, чтобы убедиться, что народ этот достоин всяческого процветания: он религиозен, верен старым традициям, он здоров и духовно и физически.

Магометане составляют одну треть народонаселения Азии, а если прибавить к этому проживающих в Африке, Европе и на Западном полушарии, то общее количество их во всем мире достигает весьма внушительной цифры, а именно — 374 миллиона! Это величайшая религиозная группа на земле.

Как живет этот народ, рассеявшийся по всему миру? Нужно признаться, что к стыду современной цивилизации он живет не везде одинаково. В англо-саксонских странах он находится в порабощенном состоянии. В особенности плохо приверженцам ислама живется в Индии, где остро сказывается классовая разобщенность населения, религиозный фанатизм, деление на касты или кланы и взаимная вражда многочисленных раджей, их возглавляющих.

Этой системой отдельных племен, отдельных раджей-царьков хитро пользуются работодатели этой цветущей страны. Они умеют настраивать племена друг против друга, одних умиротворяют, других, наоборот, открыто притесняют, создавая этим между ними бездну и на этом воздвигая свое политическое и экономическое могущество.

Вспыхнувшая полтора года тому назад война совершенно уничтожила влияние Британии, Соединенных Штатов и Нидерландов в Восточной Азии. Магометане силой оружия доблестных nipпонских Имперских войск вполне освобождены от своих вековых работодателей на Малайях, Суматре, Яве и в некоторых других областях.

Приверженцы ислама, расселившиеся в этих районах, хорошо усвоили значение великой освободительной войны, предпринятой Ниппон[ом], и как будто бы, воскреснув или проснувшись от долгой принудительной спячки, осознали себя как нацию в целом и прилагают много усердия в содействии nipпонским планам реконструировать Восточную Азию.

Если принять во внимание, что магометан в Маньчжу-Го проживает четыре с половиной миллиона, 70 миллионов в Китае, 66 миллионов на Малайях и в других южных районах, плюс 70 миллионов в Индии, то каждому становится понятно то важное численное значение, какое они занимают в общем народонаселении Азии, и насколько важно их национальное пробуждение.

Это послужило как бы знаменем для мусульман, рассеянных в других частях мира, которые отныне тоже начали надеяться и верить, что и для них скоро настанут светлые времена, если только они будут сотрудничать с Ниппон[ом] в выступлении его грандиозной программы — создать новую азиатскую культуру.

Этим объясняется кипучая общественная и духовная жизнь мусульман, счастливо оказавшихся на территории страны, которым чужды империалистические методы Голландии, Америки и Британии.

Например, в Ниппон[е] некоторое время назад организовалось особое общество — «A Dai Nippon Moslem League»*, в Токио выстроена великолепная мечеть; при ней создана школа для детей-магометан, где преподаются ручные ремесла, nipпонский язык, рисование и другие предметы.

Кроме того, нужно отметить, что благодаря сочувственному отношению как со стороны правительства, так и отдельных представителей народа, магометанские резиденты в Ниппон[е] вообще ведут мирную и опрятную жизнь, о чем ярче всяких слов живописуют прилагаемые фотографии.

Особенно много в Ниппон[е] проживает турецких подданных.

Е. С.

Рубеж. — 1943. — № 21. — С. 5.

Публикацию подготовила
Лариса Усманова,
доктор социологии (Япония)

* «Мусульманская ассоциация Великой Японии».

